

Трибуна

Отврочество Ливанова

Сеновиной чёртой послереволюционного поколения русских актеров является четко выраженная индивидуальная окраска их дарования (и имел в виду наиболее талантливых представителей). Но все же, не так то просто мерить их привычной меркой, определять их амплуа, как этого может быть, хотелось бы иным теоретикам театра. Мне вообще не совсем понятно стремление многих критиков раз и навсегда очергти точные границы дарования каждого актера. Дело вовсе не в том, чтобы разделить каждое художественное явление на основные элементы, наименьшие соответствующие ярчайшие и расставить по полочкам. Жизнь гораздо сложнее, чем это кажется некоторым критикам. Дарование каждого большого актера не укладывается в традиционные рамки амплуа. Как бы вы ни пытались захватить его в бутылку, всегда останется какой-то изразцомический остаток, не поддающийся точной регистрации.

Обособленное мышление густую и прозрачную переподлинные талантливые актеры, занявшие себе прочное место на советской сцене за последние 20 лет, и делают, желая остаться спрятанными, сказать, что одни из самых ярких и многообразных актеров дарования являются Борисом Тенинином. Что заставляет меня так думать? А то, что, как бы хорошо или как бы построено, любой раз и нрав Ливанов на межах как у зрителя всегда остается впечатлением, что актер раскрыл себя в данном образе далеко не полностью. У Ливанова очень много скрытых актерских возможностей, — впечатляющие, — удачливые, однако, много, зрителей, и актером.

Ливанов не только актер «пурга». Это — вдумчивый, требовательный к себе художник. Поражает необыкновенная глубина и темпераментность создаваемых им образов. Работая над ролью Бондезена или над ролью Кудрина, над прудильным образом Ноирдера или над острой, как талантливый язва, но живой эмоциональной фигурой Шварца, Ливанов никогда не выходит из стихии.

Актерский глаз его чрезвычайно зорок он смотрит на всю внутреннюю жизнью героя, а не только на его внешними чертами. И при этом неизменно захватывает актерского темперамента. Но всегда остается впечатлением, что актер раскрыл себя в данном образе далеко не полностью.

Ливанов живет как-то изумительной «актерской амплуа», неизвестной упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нельзя. «Амплуа» ливановского репертуара кое-кому кажется иногда излишней от изысканности актерского темперамента. Но это не так. За кажущейся разбросанностью Ливанова таится всегда настороженность, интенсивная внутренняя сосредоточенность. В Ливанове живет как-то изумительная «актерская амплуа», неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нельзя. «Амплуа» ливановского репертуара кое-кому кажется иногда излишней от изысканности актерского темперамента. Но это не так. За кажущейся разбросанностью Ливанова таится всегда настороженность, интенсивная внутренняя сосредоточенность. В Ливанове живет как-то изумительная «актерская амплуа», неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

из своей свежести, сочной живописности, скромной и убедительностью.

Ничего не любит, на сцене ничего и создает нель-

зовать. Амплуа Ливанова — это неизвестная упомянутым критикам.

Ливанов знает, конечно, и поражение. Ни

Гриша Рыбин. Барельеф «Счастливая юность». (Харьков, Дворец пионеров)

Всесоюзная выставка фотоискусства

Разделить по тематическим признакам 1.500 снимков Всесоюзной выставки фотоискусства невозможно. Они многообразны, как наше лицо. Вот стенд посвященный торжеству замечательного фотографа-портретиста «Правды» М. Калашникова. Здесь мы увидим много знакомых портретов Сталина выступающих на VIII съезде Советов. Слева склонившись над письменным столом, стоит генеральный комиссар государственной безопасности Н. И. Ежов. С. М. Киров пронзительно с трибуны пиратской слово за слово произносит свою величественную речь. Эти фотографии известны всему миру, они помогают художникам, скульпторам воссоздавать черты великого воина народов тога Сталина и его славных соратников. Но рядом с этими апостомами фотографического искусства выставки привлекают внимание и другие сюжеты: политические, польные темы и светлые картины того же Калашникова. Прославленные пилоты Филин держат на плечах ухмыляющуюся девушку. Счастливая семья — отец, мать, дочь окружены солнечными сияниями, и их улыбки еще больше усиливают ощущение радости, счастья.

Здесь можно увидеть рядовые, мало известные фотографии вождей партии и правительства. Замечательный портрет Ф. Киселева «Сталин за работой» — один из таких снимков. В историческом отделе, открывшемся выставке, есть фотографии-уникумы, вызывающие большой интерес. Мы видим баррикады 1917 года на Лубянской и Театральной площадях, дома Красной Пресни, разрушенные снарядами кинокамеры. Здесь есть малоизвестные портреты Фрунзе, Чапаева, Шорса, Лавра, прославленных героев гражданской войны.

Портреты товарища Сталина — золотой фонд выставки. Фотографии Калашникова, Петрова, Киселева — подлинные образцы портретного искусства, образцы умения видеть фокус объекта самый значительный момент. Стальян приветствует героев-легионеров. Он беседует с Малышевым. Он выслушает с трибуны съезда. Мы видим, как он беседует с лучшими сыновьями народа.

Народ торжествует. Танцуют физкультурники на Красной площади, играют счастливые дети, улыбаются радостные люди-стахановцы, рабочие, работницы, колхозники. Почти с каждого ствола глядят на нас сияющие улыбкой лица. Так, как улыбается колхозница на фото Скурихина, как видно, не улыбается девушка ни в одной стране. Этим и обясняется, что оттиски с этой фотографии размножены газеты всего мира. Этот снимок — подлинный шедевр фотографии. И когда самая тема кадра не может не вызвать восхищения Г. Вельми большую мысль — «страна учится» — показала с помощью трех кадров. Преподавательница в школе рассказывает что-то своим ученикам, на которых она сидит. А в конце учителя и ученики.

Фотообъектив дает беспристрастные изображения. Он предельно документален. И в разделе, посвященном выборам в Верховный Совет, впрочем получает признание до目前为止 единственного народа масс, их сплошности вокруг партии Ленина — Сталитна.

Представители трудящихся Советского района голосуют за кандидатуру товарища Сталина. Посмотрите на лица людей. Сколько в них подлинного энтузиазма, радости и счастья. Бойцы винтовка полка Московской пролетарской дивизии выглядят своим капитаном в депутаты Верховного Совета.

Н. ДЕМЕНТЬЕВ

В соревнующихся коллективах

1919 год. Штурмовая ночь треплет два боя, несущие бензин из Баку в Австралию. В счастливых синих пиджаках, группе коммунистов-подпольщиков, принявших роли террористов-бандитов, направляемых всматривается в даль, перекинувшись с иллюзиямиперед боем.

Безмолвно и напряженно следят артисты за событиями, изображенными в пьесе «Год девятнадцатый». Прутя, поставленной драмкооперативным заводом «Компрессор». На сцене воспроизводят эпизоды германской борьбы на фронтах гражданской войны.

О борьбе, не менее напряженной, происходит рассказ о пьесе «Очная ставка». Л. и И. Гур и Л. Шептицкая, поставленная в порядке социалистического соревнования с коллективом завода «Компрессор», театральным коллективом центрального клуба «Красный деревообделочный Союз».

Чтобы установить, чей спектакль лучше, можно, пожалуй, сравнить игру отдельных исполнителей. Но думается, что здесь реалистичный критерий должен служить сценическая культура спектакля в целом. И тогда следует признать победителем соревнования коллектива клуба «Красный деревообделочный Союз».

ПИНСКИЙ, 27 ноября. (Соб. корр.). Молодые художники Болхов, Городок, Никитин и др. написали ряд картин, посвященных выборам в Верховный Совет.

Забытое училище

В течение 15 лет в самом центре Москвы существует художественное училище им. 1905 г. Каланчова бы, за это время можно было организовать работу училища, подобрать хороших педагогов, разработать программы, наладить учебу.

«Очная ставка» представляет немалые трудности для самостоятельного коллектива, в первом много критики и сильные раздражители.

Легче, если бы не было ограничений времени действия, которое идет в нарастании темпе, все более и более захватывающей атмосфере.

Не только три центральных роли пьесы — следователь Царикова (В. Сычев), старого пилота (И. Чирков) и молодого агента гестапо (Р. Бельзами) — исполнители с мастерством, порой заставляющими забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители

одинаково хорошо.

Следователь Царикова выделяется талантливостью, мастерством, порой заставляющим забыть о том, что на сцене не профессиональные актеры; даже в ролях эпизодических ролей — пилотов Харитонова (Н. Репьев) и Пантелейона (В. Гаскинскому), пилота Репалты (В. Кармы) и др. — исполнители